

УДК 316.346.2-055.2:[272/273](417+438)"19/2"
doi 10.17072/2219-3111-2019-3-95-108

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В КАТОЛИЧЕСКОЙ СТРАНЕ: ТРАЕКТОРИИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ИРЛАНДИИ И ПОЛЬШЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВОПРОСА ОБ АБОРТАХ)¹

Д. Б. Вершинина, О. В. Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15 daryapros@yandex.ru
olga.timofiejewa@gmail.com

Анализируется роль Римско-католической церкви в решении вопросов, касающихся женской повестки, в Ирландии и Польше – странах, которые известны значительным влиянием католицизма на повседневную жизнь их жителей. На примере политики в области прерывания беременности рассматриваются траектории гендерной политики в указанных странах и место Римско-католической церкви в их реализации. Женская повестка обсуждается в свете взаимодействия гендера, национализма и католицизма. Обращаясь к роли церкви и религии в процессе (ре)актуализации национальной идентичности, авторы демонстрируют, как церковь повлияла на решение социальных вопросов, в том числе связанных с семьей, сексуальностью и гендером, в духе католического социального учения. Вопрос об абортax анализируется в статье на примере законодательства, принятого в том числе по инициативе католических священников и активистов, материалов СМИ и дискуссий политических лидеров. Выявляются факторы, обусловившие либерализацию абортax в Ирландии и сохранение жесткого абортного законодательства в Польше. Авторы делают вывод о схожести траекторий гендерной политики в избранных для анализа странах, однако о хронологическом несовпадении этих траекторий: если в Ирландии движение к секуляризации наметилось еще в конце XX в., то Польша лишь сейчас делает первые шаги в ее сторону, а польское общество остается расколотым как по вопросу об абортax, так и по более широкой проблеме участия Костела в решении социальных вопросов.

Ключевые слова: Ирландия, Польша, Римско-католическая церковь, гендер, аборт.

В августе 2018 г. состоялся двухдневный визит Папы Римского Франциска в Ирландию – страну, до недавнего времени считавшуюся одним из оплотов Римско-католической церкви (далее РКЦ). Визит сравнивался с тем, как почти тридцать лет назад государство посетил Папа Иоанн Павел II. Если визит 1979 г. стал символом максимального могущества РКЦ в Ирландии, то поездка Франциска прошла под знаком постоянных извинений за поведение священников. За время между этими визитами Ирландия изменилась, особенно в сфере семейной и гендерной политики. При этом она остается страной с высоким уровнем религиозности и оказывается в одном ряду с Польшей, которая традиционно воспринимается страной католической, а потому консервативной, с сильным патриотическим духом, семейной и многодетной.

Одним из остро стоящих и в Ирландии, и в Польше вопросов, связанных с семьей и сексуальностью, является вопрос об абортax, традиционно находящийся под влиянием РКЦ. Сегодня польки ограничены в праве прерывать беременность, а ирландки путем длительной борьбы лишь в прошлом году добились легализации абортax, оставив Польшу единственным крупным европейским государством, в котором запрещены абортax. Схожесть и в то же время принципиальная противоположность ситуации с абортax и, шире, с гендерной политикой в Ирландии и Польше, известных сильными позициями церкви, делают актуальным сопоставление гендерной политики двух стран в контексте католического влияния.

В обеих странах РКЦ исторически имеет серьезный вес. По данным доклада Европейской комиссии «Социальные ценности, наука и технологии» в 2005 г. более 80% населения Польши называли себя верующими (Social values..., 2005, p. 9). В последние несколько лет согласно отчетам Института статистики католического костела в стране фиксируется небольшой рост религиозности поляков: в 2017 г. на 1,6 % увеличилось число верующих, регулярно принимающих участие

в воскресной мессе, и составило не менее 400 тыс. поляков, или 38,3 % католиков (Annuario statisticum..., 2019, s. 4). С 2015 по 2017 г. выросло и число молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, называющих себя верующими (Deklaracja wiary...). Неудивительно, что политическая повестка, традиционно связанная с женским вопросом, формируется в Польше под влиянием религиозных установок.

С польскими данными сопоставимы и ирландские. Согласно переписи 2016 г. более 78% ирландцев определяют себя как католиков (Census of Population..., 2016). По данным Исследовательского центра Пью за 2018 г. 19% ирландцев молятся еженедельно, 37% посещают службу в церкви как минимум раз в месяц (Eastern and Western Europeans..., 2018). Впрочем, в настоящий момент ирландское общество расколото по вопросу о роли религии: практически равное количество опрошенных отвечали положительно или отрицательно на вопрос о том, является ли христианство важным компонентом их национальной идентичности (соответственно 48 и 49%).

Ирландия за последние десять лет сделала мощный рывок в решении вопросов гендерной политики, оказавшись на девятом месте в Индексе гендерного неравенства, составляемом ежегодно Всемирным банком (The Global Gender..., 2018). Продвинутость политики Ирландии в области, в которой РКЦ занимает консервативные позиции, позволяет задать вопрос о том, как в Ирландии сосуществуют высокая степень религиозности жителей и прогрессивность в решении вопросов гендерного порядка.

В отличие от Ирландии Польша в Индексе 2018 г. занимает лишь 42-е место, поскольку остается одной из немногих европейских стран, где законодательно запрещены аборты, ограничена продажа отдельных средств контрацепции, развитие искусственного оплодотворения вызывает противодействие со стороны консервативно настроенных сил. В то же время в декабре 2016 г. в список ста выдающихся интеллектуалов по версии журнала «Foreign Policy» впервые вошли две польские активистки, отмеченные за организацию 3 октября 2016 г. общепольской акции, известной сегодня как «черный понедельник», или «черный протест» (FP global thinkers...). Вдохновленные призывами Агнешки Дземьянович-Бонк из партии левых «Вместе» и Барбары Новацкой, либеральной активистки комитета «Спасем женщин», десятки тысяч поляков, многие из которых были одеты в черное, вышли на улицы в знак протеста против законопроекта, предполагавшего ужесточение наказания в сфере осуществления абортов. Через несколько дней после «черного понедельника» парламентарии проголосовали против законопроекта. Таким образом, острота женского вопроса в политической повестке современной Польши в контексте сохраняющейся религиозности поляков получает известность в такой же степени, в какой либерализация абортного законодательства в Ирландии стала мировой новостной повесткой в мае 2018 г.

Все эти события позволяют поставить вопрос о том, какова роль РКЦ и религии в решении вопросов, связанных с гендером, семьей и сексуальностью. Почему и при каких условиях церковь получает контроль над выбором направления гендерной политики? Как взаимосвязаны при этом роль церкви и понимание национальной идентичности? На примере законодательства, касающегося такого болезненного вопроса, как аборт, в статье сравниваются польский и ирландский пути решения вопроса, а социальная политика РКЦ вписывается в исторический контекст, связанный в обеих странах с непростым процессом формирования и развития национальной идентичности.

Вопросы формирования национальной идентичности и поляков, и ирландцев изучены и российскими, и зарубежными исследователями (см. Полякова, 2007; Doherty, 1996), тем не менее женское участие в национальном движении в обеих странах в российской исторической науке исследовано фрагментарно. В отечественной полонистике сложилась традиция анализа общественно-политических процессов современной Польши [Лыкошина, 2014, 2015, 2016; Яжборовская, 2017; Булахтин, 2013, 2014; Лагно, 2017], в том числе влияния церкви на ее общественную и политическую жизнь [Савенков, 2017; Меццержков, 2014], однако женскую проблематику российские ученые затрагивают лишь по касательной. В польской науке, несмотря на достаточное внимание в последние годы к вопросам женского движения в Польше [Grabowska, 2018], гендерные аспекты национального возрождения, а также вопросы взаимодействия религии и гендера лишь начинают становиться объектом изучения.

В отличие от польских коллег ирландские и британские историки уделяют большое внимание женскому участию в формировании Ирландского государства (Irish Women and Nationalism..., 2004; Paseta, 2013), изучают социальное и экономическое положение ирландок в

XX в. (Connolly, 2003), причем делают это на базе феминистской теории (Women, Social and Cultural..., 2008). В российской науке Ирландия традиционно становится объектом исследования в контексте ирландского движения за независимость XIX – начала XX в. (см., к примеру [Дуров, 2010; Акимов, 2012; Кольшевская, 2012; Мельникова, 2012]), однако женские грани ирландской истории являются лакуной для отечественной науки.

Религия и гендер: теоретические подходы

Интерес к сопоставлению ирландской и польской гендерной политики объясняется тем, что обычно существенная роль религии в жизни общества коррелирует с патриархальными взглядами на семью и распределение ролей между мужчинами и женщинами. Об этом, в частности, пишет американский социолог Р. Инглхарт, когда отмечает, что модернизационные веяния постиндустриального общества предполагают отход от традиционных ценностей, согласно которым религия является важным фактором социальной жизни, и доминирование ценностей рационально-секулярных, допускающих развод, аборт и т.п.: «...Если члены того или иного общества делают акцент на религии, можно прогнозировать, какими будут относительно преобладающие в данном обществе точки зрения и по ряду других переменных – от отношения к абортам, чувства национальной гордости и уважения к власти до подходов к воспитанию детей» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 89–90].

Впрочем, Р. Инглхарт признает, что фактор религии не является определяющим в гендерной политике, так как оказывается важнее противостояние между ценностями выживания и ценностями самовыражения. Однако согласно данным проекта «Всемирный обзор ценностей», организуемого командой Инглхарта с 1981 г., «страны с протестантскими традициями, как правило, занимают на шкале "выживание/самовыражение" более высокие места, чем католические» (Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 100), что позволяет выделить религиозный фактор как витальный для гендерной политики любой католической страны.

Еще одним важным тезисом Р. Инглхарта является утверждение о том, что роль церкви в обществе носит исторический характер и оказывается важной скорее на стадии формирования национальной идентичности, чем в современном постиндустриальном обществе, где духовные поиски человека приобретают индивидуализированный характер (Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 55). И в Польше, и в Ирландии церковь играла важную роль в реактуализации ирландского и польского национализма, происходившей в разные исторические периоды.

Иной точки зрения на роль религии в современном обществе придерживается испанский и американский социолог религии Хосе Казанова. Он подвергает сомнению тот факт, что процесс секуляризации и утраты религиозными практиками и институтами социального значения является необратимым. В противовес утверждениям о неизбежном уходе религии из сферы общественной жизни в частную Казанова вводит термин «деприватизация» для обозначения ситуации, когда религиозные институты и организации во многих странах отказываются принимать маргинальную роль и ограничиваться вопросами частной жизни, предпочитают задавать вопросы о взаимоотношении частной и общественной морали, о том, правильно ли устроены и функционируют те или иные политические, социальные и экономические системы, и в итоге активизируют свою общественную деятельность. Х. Казанова указывает, что деприватизация не есть что-то абсолютно новое в истории, но новой стала массовость отказа самых различных религий уходить в частную жизнь [Casanova, 1994, p. 6]. Важно для данного исследования, что один из примеров, используемых Казановой, – роль католицизма в появлении польской «Солидарности». На примере Польши исследователь демонстрирует, как религия может вступать в публичную область не только для того, чтобы защитить свободу религиозных убеждений, но и для того, чтобы защитить современные права и свободы [Casanova, 1994, p. 112].

Представляется важным рассмотреть применимость обозначенной теории Х. Казановы к реалиям XXI в., а также определить, насколько концепции Инглхарта и Казановы противоречат друг другу и возможно ли их примирение на примерах Польши и Ирландии.

Католическая церковь, ирландское национальное возрождение и женская повестка

В возрождении ирландской национальной идентичности в XIX – начале XX вв. РКЦ сыграла одну из наиболее значимых ролей. Тимоти Уайт, современный специалист по католическому возрождению в Ирландии XIX в., объясняет тесную взаимосвязь национализма и католицизма в ирландском обществе того периода колониальной политикой Британии, которая, требуя в том числе религиозного подчинения, вынудила ирландских националистов сконструировать идентичность, противостоящую британской. Краеугольным камнем этой идентичности стала отличная от британской религия – католическая, имевшая в Ирландии глубокие корни, а потому воспринимавшаяся элементом ирландского культурного наследия. В итоге католицизм стал пониматься как элемент антибританской политики, а ощущение этнической гомогенности ирландцев как потомков кельтов позволило построить воссоздаваемую ирландскую идентичность вокруг клубка национальности и религиозности [White, 2007, p. 49]. Это объясняет, почему в Конституции Ирландской республики, принятой в 1937 г., социальные вопросы оказались решены в духе католического социального учения.

Хотя ирландские женщины в XIX – первой трети XX в. были вовлечены в национальное движение, играли существенную роль в Пасхальном восстании, а Прокламация 1916 г. гарантировала «равные права и равные возможности всем ... гражданам» (Proclamation of the Irish..., 1916), с образованием Ирландского государства социальная политика оказалась далека от обещанной: было запрещено размещать рекламу контрацептивов, женщины получали меньшую заработную плату и пенсии и т.д. [Luddy, 2005, p. 175–176]. Статья 3 Конституции 1922 г., которая гарантировала равные гражданские права всем жителям страны независимо от их пола (Constitution of the Irish Free..., 1916), была изъята из текста Конституции 1937 г. В новом тексте семья признавалась первоисточником общества и нравственным институтом, из чего вытекало, что благосостояние нации и государства зиждется на ее благополучии и защите, а женщина, оставаясь дома и занимаясь семейными делами, «оказывает государству поддержку, без которой невозможно достичь общего блага» (Constitution of Ireland...). Патриархальный подход строителей Ирландского государства к пониманию социальной роли женщины выражался также в том, что в Конституции осуждалось занятие женщинами трудовой деятельностью (Constitution of Ireland...), хотя согласно данным ирландской переписи 1936 г. женщины составляли более 30% рабочей силы страны [Daly, 1995, p. 110].

Победивший традиционалистский подход к пониманию сущности как брака (поэтому по Конституции был запрещен развод), так и семьи был напрямую связан с местом РКЦ, которое она получила согласно статье 44 Конституции Ирландии. Правда, в ней не говорилось о католицизме как государственной религии.

Польская национальная идентичность и Римско-католическая церковь

После разделов Речи Посполитой поляки в XIX в. подвергались двойному прессингу: как национальные меньшинства в многонациональных империях и как приверженцы католической религии. Специалист по истории костела в Польше Зигмунт Зелинский отмечает, что именно РКЦ в период разделов поддерживала и даже усиливала польский народный дух, хотя организационно костел был подчинен праву государств-участников разделов (Zieliński, 1995, s. 58).

Историк Анджей Шварц считает, что в XIX в. церковь подвергалась репрессиям потому, что власти небезосновательно видели в ней главную опору польскости [Szwarc, 1997, s. 72]. С российской политикой «располячения католицизма», направленной на разрыв тесной связи между верой и народностью, вполне сравнима энергичная и последовательная германизация в прусской части Польши. Лишь в австрийской монархии поляки-католики пользовались широкими правами в обмен на лояльность трону.

С возрождением в 1918 г. польского государства восстановился и авторитет церкви: в школах вводились уроки религии, на приходы были возложены административные функции, монастыри открывали собственные школы, больницы, вели издательскую деятельность, ряд государственных праздников имел одновременно и религиозный характер. Влияние церкви отразилось в том, что, несмотря на параллельные усилению роли церкви процессы женской эмансипации, ускоренные Первой мировой войной, и получение женщинами избирательного права, в межвоенном польском обществе труд женщины повсеместно трактовался как дополнительный, так как женщина, по мнению деятелей РКЦ, должна была выполнять традиционную роль в семье.

После Второй мировой войны Польша становится частью соцлагеря, а власти народной Польши начинают открытую войну с костелом: ликвидируются школы, больницы при костелах,

закрываются религиозные журналы, отменяются уроки религии, РКЦ облагается налогами, ликвидируются религиозно-патриотические довоенные праздники. Священники подвергаются арестам. Так, в 1953 г. служба безопасности вывезла из Варшавы Примааса Польши Стефана Вышинского, и он пробыл в местах лишения свободы три года. Демонстрация приверженности религии препятствовала профессиональной карьере. Ситуация давления на религию 95% населения страны не могла не ассоциироваться с периодом ее разделов, когда народ вместе с костелом отстаивал независимость.

Энтузиазм вызвало в стране известие об избрании Папой Римским краковского архиепископа Кароля Войтылы. «Нельзя понять тот народ, который имел такое великое прошлое и такое трудное настоящее без Христа <...>. Не может быть Европы справедливой без независимой Польши на ее карте <...>», – заявил Папа, обращаясь к полякам на площади Победы в Варшаве через год после своего избрания (*Papieska homilia...*, 1999). Высказав пожелание независимости полякам, Иоанн Павел II обновил часто используемые пропагандой понятия патриотизма и независимости, связав их с верой.

Женский вопрос в народной Польше решался также вразрез с ценностями христианской морали. Польская Народная Республика, вооруженная социалистической идеологией, реализовала многие достижения в этой области: поощрялось создание женских организаций, было законодательно реализовано право женщины на аборт и право на развод, декларировались равные возможности женщины на рынке труда и в политике. Широко практикуемые гражданские разводы и аборты демонстрируют, что в период, когда церковь фактически находилась в подполье, поляки без серьезного противодействия отступали от ценностей религии.

Невозможно не согласиться с исследовательницей Л.С. Лыкошиной в том, что в истории становления Третьей Речи Посполитой, а значит в демократическом транзите Польши, роль РКЦ трудно переоценить [*Лыкошина*, 2015, с. 172]. В костелах проходили встречи, лекции, оказывалась помощь интернированным и арестованным, через церковные организации за границей – помощь нуждающимся. Вновь во время месс, как и в XIX в., звучали слова из религиозного песнопения «Родину свободную верни нам, Господи». Церковь была духовной опорой общества, и естественным образом борьба за демократию и либеральные ценности шла в стране рука об руку с борьбой за право свободно исповедовать католичество. Этим объясняется резкий разворот к традиционным ценностям, ценностям христианской морали, случившийся после 1989 г. Не случайно в первых же строках преамбулы польской конституции 1997 г. упоминается Бог как источник правды и справедливости (*Konstytucja...*, 1997). Поэтому стереотип «поляк-католик» стал вновь применим к современному польскому обществу.

Вопрос об абортах в Третьей Речи Посполитой

Особенно острым из всего спектра вопросов женской повестки в Польше является вопрос об абортах, которые запрещены с 1993 г. Запрету способствовал президент Польши, многолетний лидер движения «Солидарность» и убежденный католик Лех Валенса. Запрет был поддержан Папой Римским, самым влиятельным в мире поляком, Иоанном Павлом II. Действующий сегодня «Устав о планировании семьи, охране человеческого плода и условиях допущения прерывания беременности» от 7 января 1993 г. разрешает аборты лишь в нескольких случаях: если беременность угрожает жизни и здоровью матери, если известно о неизлечимых болезнях, угрожающих жизни плода, если беременность стала результатом преступления (*Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r...*). Уголовный кодекс предусматривает наказание от трех до десяти лет за проведение абортов по причинам, отличным от упомянутых. Легальный аборт при этом осуществляется бесплатно в финансируемых государством медицинских учреждениях.

Официальная статистика говорит, что в 2017 г. в польских медицинских учреждениях была проведена 1061 процедура прерывания беременности (*Najnowsze dane...*), и это цифра остается примерно такой на протяжении многих лет. Лишь в 1997 г. в решении вопроса об абортах была небольшая «оттепель» и количество абортов достигло 4 тыс. В ПНР, а точнее, до изменения действовавшего в народной Польше законодательства о прерывании беременности 1993 г., фиксировалось около полумиллиона абортов в год.

Однако согласно данным, публикуемым Центром исследований общественного мнения, аборт – это опыт каждой третьей польки (*Doświadczenia aborcujne...*, 2013, s. 5). Такое несовпадение данных свидетельствует, во-первых, об активном «абортном туризме», во-вторых, о распро-

странении практики подпольных аборт. Авторы исследования «Опыт полек в вопросе аборт» отмечают, что вряд ли ужесточение законодательства об аборт в 1993 г. и значительное уменьшение количества легальных аборт в стране являются признаками того, что отношение полек к вопросу резко эволюционировало вслед за законодательством. Более вероятно, что правовой контекст не способствует изменению взглядов, а лишь требует вести себя правильно с общественной и правовой точки зрения (Doświadczenia aborcyjne..., s. 5). Поэтому количество легально проведенных после 1993 г. аборт не позволяет исследователю составить представление об отношении полек к данному вопросу, а официальная статистика не говорит о реальном состоянии репродуктивных прав.

Временное изменение законодательства в 1997 г. произошло при сменившем Л. Валенсу представителе социал-демократов А. Квасьневском. Был признан допустимым аборт в связи с социальными обстоятельствами, что вызвало недовольство Папы Римского и некоторое охлаждение в отношениях Польши и Ватикана. Однако такая либерализация была оспорена противниками-традиционалистами, и Конституционный суд определил, что прерывание беременности по социальным причинам не соответствует нормам Конституции.

Вернувшаяся в 2015 г. к власти партия братьев Качинских «Право и справедливость» обозначила свою приверженность христианско-демократической, национально-католической, консервативной традициям. На первых же страницах программы партии от 2014 г. цитируются слова Иоанна Павла II и нынешнего Папы Франциска о справедливом общественном устройстве и моральных устоях (Program Partii..., 2014, s. 8). По мнению В.В. Волобуева, именно учение церкви и персонально Кароля Войтылы стало идеологической основой деятельности Качинских и их партии [Волобуев, 2018, с. 198].

В 2016 г. партия «Право и справедливость» начала наступление на репродуктивные права женщин, поддержав законопроект об ужесточении в этой области. Проект «Останови аборт», согласно которому из допустимых причин аборт должны быть исключены неизлечимые болезни плода, получил поддержку со стороны польского епископата (Projekt ustawy..., 1993). Епископы обращались к парламентариям с просьбой об охране жизни всех нерожденных детей (вне зависимости от состояния их здоровья). Например, коммюникат о поддержке проекта со стороны архиепископа Хенрика Хосера был размещен на странице Варшавско-Пражской диоцезии (Komunikat Abp. Henryka...) рядом с видеозаписью искупительной молитвы о грехе аборт (Modlitwa ekspiaczyjna...).

Авторитет РКЦ в религиозной стране не мог не усилить позиции поддерживаемой стороны, однако оппозиционные политики рассматривали подобную поддержку со стороны епископов как давление на партию власти (Biskupi za projektem...). В результате петиция против законопроекта набрала около полумиллиона подписей, а масштаб общепольской забастовки «черного протеста» в рабочий день под проливным дождем настолько напугал правящую партию, что законопроект не был поддержан в парламенте, где большинство составляли ее представители. Впрочем, альтернативный законопроект «Спасем женщин», предлагавший возможность аборт по решению женщины до двенадцати недель беременности и сексуальное просвещение в школе, также был отклонен.

В ситуации с репродуктивными правами женщин в Польше присутствует так называемая «оговорка совести» (klausula sumienia) – правовое регулирование, позволяющее врачу даже в ситуации легального аборт отказаться его делать, если это противоречит идеологической или религиозной позиции врача. Суд определил «оговорку совести» компромиссным решением, так как в ней учитывается и свобода совести врача, и гарантия получения медицинской помощи. Именно с применением врачами «оговорки совести» Федерации женщин связывает уменьшение количества аборт по причине угрозы жизни или здоровью женщины на 60 %: 22 случая в 2017 г. Против 55 в 2016 г. (Najnowsze dane..., 2017). Не желая рисковать и получать отказ от врача по причине его религиозных убеждений, женщины выезжают за границы Польши, чтобы безопасно прервать беременность.

Сегодня борьба за ужесточение либо либерализацию законодательства в сфере аборт в Польше продолжается, а жесткая и бескомпромиссная борьба идет между авторами проектов, которые могут изменить ситуацию незначительно. Это свидетельствует о крайней религиозности и приверженности большинства населения традиционным ценностям и о признании ценности жизни нерожденного ребенка. Однако и масштаб протеста против ужесточения политики прерывания бе-

ременности говорит о разделении значительной частью населения либеральных ценностей, в том числе права женщины на собственное тело.

В апреле 2018 г. были опубликованы результаты исследования отношения поляков к абортам, проведенного центром IPSOS. Оказалось, что поляки различают свое мнение о законе об абортах и о конкретной ситуации беременной женщины: 55% поляков высказываются за запрет абортот и лишь 37% хотели бы закон либерализовать. Однако, если речь идет о знакомой, желающей прервать беременность из-за трудной личной ситуации, 55% опрошенных считают, что право не должно ей мешать. Кроме того, 25% опрошенных сторонников правящей партии выступают за либерализацию действующего закона и более 30% высказываются за разрешение аборта их знакомой (Chszczanowicz, 2018).

Ирландская католическая церковь и вопрос об абортах

В Ирландии середины – второй половины XX в. женщины оказались в ситуации жесткого контроля над их семейной, брачной и сексуальной жизнью. Острым для ирландок был вопрос об абортах, которые еще в 1967 г. под влиянием сексуальной революции и женского движения были легализованы в соседней Великобритании, но не разрешались в Ирландии. К этому моменту продолжал действовать закон 1861 г. о преступлениях против личности, согласно которому прерывание беременности было уголовно наказуемо. Однако появление феминизма в самой Ирландии и законодательные изменения в ближайшей Британии и влиятельных США вызвали у сторонников католического социального учения опасения, что отсутствие в тексте Конституции Ирландии отдельного пункта о запрете абортот будет использовано для их легализации.

С 1970-х гг. католические активисты развернули в Ирландии, которая воспринималась одним из последних бастионов католицизма, мощную кампанию за то, чтобы включить пункт о запрете прерывания беременности в Конституцию страны. Значимую роль в активизации пролайферского движения сыграл триумфальный визит в Ирландию Папы римского Иоанна Павла II в 1979 г., когда только в Дублине его встречали больше миллиона человек. Как отмечал М. Кронин, визит Папы отличался «моральным и доктринальным консерватизмом» его проповедей: в Лимерике он осудил все формы сексуального поведения, противоречащие учению Церкви по этому вопросу [Cronin, 1984, p. 23]. Иоанн Павел II подчеркнул в проповеди, что «христианская семья важнее для Церкви и общества сегодня, чем когда-либо прежде», а потому призвал ирландцев сопротивляться любым попыткам привнести изменения в семейную жизнь. Папа осудил разводы, но особенно жестко высказался об абортот: «угрожать жизни нерожденного в любой момент с ее зарождения – значит подорвать весь моральный порядок, который охраняет благосостояние человека. Защита абсолютной неприкосновенности жизни нерожденного является частью защиты прав человека и человеческого достоинства». Папа также назвал прерывание беременности «отвратительным преступлением» (Holy Mass in Limerick...).

Получив влиятельную поддержку, противники абортот в 1981 г. создали мощную организацию под названием «Кампания в защиту поправки за жизнь» и начали агитацию за принятие поправки в Конституцию, которая в итоге была одобрена 67% избирателей на референдуме 19 сентября 1983 г. В поправке провозглашалось равенство в праве на жизнь женщины и ее нерожденного ребенка: «Государство признает право нерожденного на жизнь и с должным учетом равного права матери на жизнь обязуется в своих законах уважать и, насколько это возможно, с помощью законов защищать это право» (Eighth Amendment...).

Поправка была предложена пришедшей в 1982 г. к власти правой партией Фианна Фейл, представители которой во время парламентских дебатов отрицали связь их предложения с интересами РКЦ, однако противостоящие им члены Эряхтаса настаивали на том, что поправку продвигает именно церковь: «Она (поправка. – Д.В., О.Т.) неверная. Она фанатичная в своем подходе и, что важнее, она воспринимается фанатичной членами младших церквей... Она откидывает назад отношения между церквями и государством» (An Bille um..., 1982).

Победа церкви на референдуме 1983 г. стала отправной точкой падения ее авторитета, поскольку заставила многих ирландцев задуматься о том, должна ли церковь иметь монопольное право на решение всех вопросов, связанных с приватной жизнью. Распространение в Ирландии «абортного туризма» свидетельствовало о провале репродуктивной политики, инициированной католическими активистами. Неудивительно, что уже в начале 1980-х гг. вопросы, связанные с за-

претом аборт и его влиянием на жизнь женщин, способствовали как пристальному вниманию прессы, так и организации массовых кампаний в защиту женщин, страдавших от поправки.

К примеру, в 1984 г. после смерти пятнадцатилетней Энн Ловетт и ее сына, которого она родила одна недалеко от школы, журналисты стали получать десятки писем от женщин, в которых рассказывалось о похожих случаях (Ingle, 2017). В этом же году в графстве Керри был найден задушенный и избитый новорожденный, и в его убийстве обвинили незамужнюю Джоан Хейс. Когда выяснилось, что Хейс невинна, а ее ребенок умер во время домашних родов, она стала получать многочисленные письма поддержки [Maguire, 2001, p. 350].

Столь же масштабная кампания потрясла Ирландию в 1992 г. во время «дела Х», когда обсуждался вопрос о праве четырнадцатилетней изнасилованной девушки выехать для аборта в Британию (был референдум, по итогам которого угроза самоубийства беременной была включена в число причин легального аборта), и в 2012 г., когда от сепсиса, вызванного выкидышем, при бездействии врачей умерла тридцатидвухлетняя Савита Халаппанавар. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что медсестра госпиталя, в который поступила Савита, заявила пациентке, что ей невозможно сделать аборт, так как «Ирландия – это католическая страна» (Cullen, Holland, 2013). Трагическая смерть сделала Савиту символом борьбы за легализацию абортов в Ирландии, и именно это событие стало толчком к активизации общественных сил, выступающих за отмену 8-й поправки.

К этому моменту в ирландском обществе оказались подорваны позиции РКЦ в результате развернувшихся с 1990-х гг. сексуальных скандалов. Обсуждение педофилии ирландских католических священников достигло пика в конце 2000-х гг., когда был опубликован доклад Комиссии Ирландии по борьбе с жестоким обращением, в котором подробно описывались случаи насилия, в том числе сексуального, в отношении детей, которые обучались в католических интернатах и школах (McDonald, 2009).

Начавшиеся в стране дебаты о роли церкви, в том числе в многолетнем дискриминационном законодательстве, сегодня связывают руки католическим активистам, которые вынуждены действовать в ситуации постоянной критики насилия в церкви. Церковь в Ирландии стремительно теряет поддержку: если в 1970-х гг. от 88 до 95% католиков посещали церковные службы еженедельно, то в 2014–2018 гг. доля посещающих службы каждую неделю в числе молодых католиков снизилась до 24% (Bullivant, 2018, p. 8), а в числе всех приверженцев католицизма – до 35% (McGarry, 2018).

В этих условиях Ирландская католическая церковь с 2000-х гг. фактически устранилась от обсуждения вопросов, связанных с моралью, сексуальностью и семьей. Когда в 2018 г. в стране проходила бурная кампания по отмене 8-й поправки, члены Ассоциации католических священников Ирландии заявили, что не допустят защитников поправки к выступлениям во время церковной службы, поскольку не могут вмешиваться в вопросы, связанные с положением женщин: «Как руководство организации, состоящей из мужчин, которые не женаты и не имеют собственных детей, мы не в лучшей позиции, чтобы проявлять догматизм» (Cullen, 2018). Референдум, прошедший 25 мая 2018 г., стал эпохальным событием для ирландок: отныне они получили право делать аборты по желанию до двенадцати недель беременности. Закон был одобрен парламентом и подписан президентом Ирландии в декабре 2018 г.

Закключение

Современная Ирландия представляет собой стремительно секуляризирующееся общество, в котором высокий запрос на веру сохраняется, однако приобретает индивидуальный характер и более не связывается с сильными позициями РКЦ. Разочаровавшись в церкви, ирландцы отказывают ей в праве определять политику в вопросах морали, семьи, сексуальности. Результаты референдума 2018 г., на котором 66,4% посетивших избирательные участки ирландцев проголосовали за отмену 8-й поправки, свидетельствуют об историческом сдвиге в сознании ирландцев.

Значительную роль в этом сдвиге сыграла сама РКЦ, с одной стороны, активизировавшая свою патриархальную политику, как только в Ирландии появилось женское движение, а с другой – дискредитировавшая себя скандалами о педофилии. Положение церкви в Ирландии сегодня настолько неустойчивое, что премьер-министр Лео Варадкар (к слову, открытый гей и сторонник легализации абортов) в 2018 г. осудил левых за их попытки «превратить католиков в задвинутых в угол парий» (Doyle, 2018).

В отличие от Ирландии, в которой ощутимо преобладание секулярных сил, а церковь и ее сторонники ослаблены, в Польше силы традиционалистов и либерально настроенной части общества по-прежнему равны. Позиция первых прочно связана с позицией епископата и партии «Право и справедливость», а вторую отстаивают преимущественно общественные организации.

Впрочем, 2019 год, будучи годом выборов в Европе и Польше, принес изменения в деятельность оппонентов правящей партии: партии «Гражданская платформа», «Современная» и «Инициатива Польская» (под руководством организатора «черного протеста» Барбары Новацкой) объединились в коалицию и 26 января 2019 г. подписали «Январскую декларацию», в соответствии с которой обязались «предпринимать все усилия для того, чтобы равные права женщин и мужчин в публичной жизни стали наконец фактом» (*Deklaracja styczniowa...*, 2019). Радикальным для католической страны заявлением было требование финансирования In Vitro, введения сексуального образования в школе, однако не шла речь об абортах.

Возможно, усиление позиции Гражданской коалиции лидером женских инициатив и включение женского вопроса в политическую повестку свидетельствует об осторожной либерализации польского общества. Но крупные политические партии не решаются поднимать вопрос о смягчении абортного законодательства, что говорит о сильном влиянии церкви и религиозных ценностей. Робкие предложения общественности либерализовать законодательство (или даже просто не ужесточать его) доказывают, насколько сильно польское общество предано традиционным ценностям и как недалеко от них готовы уходить даже сторонники изменения законодательства о репродукции.

Таким образом, приверженность поляков и ирландцев католической вере укрепила их национальное самосознание в XIX в., а резкий возврат поляков к традиционным ценностям как своеобразное подтверждение собственной идентичности после 1989 г. свидетельствует о том, что отказ от религиозных ценностей в период ПНР был вынужденным. Пережив на рубеже XX и XXI вв. очередное национальное возрождение, польское общество только в последние несколько лет начинает движение в сторону секуляризации и признания ценностей постиндустриального мира, а дискредитация РКЦ ускорила это движение. В Ирландии же эти процессы начались ранее. Ситуация в Польше близка к ирландской схеме, но в силу особенностей политического развития в XX в. траектории гендерной политики в этих странах не совпадают по времени.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Список источников

An Bille um an Ochtú Leasú ar an mBunreacht, 1982: An Coiste (Atógáil) agus na Céimeanna Deiridh. Eighth Amendment of the Constitution Bill, 1982: Committee Stage (Resumed) and Final Stages // Houses of the Oireachtas. URL: <https://www.oireachtas.ie/en/debates/debate/dail/1983-04-27/22/> (дата обращения: 7.06.2019).

Annuario statisticum ecclesiae in Polonia ad 2019. URL: http://www.iskk.pl/images/stories/Instytut/dokumenty/Annuario_Statisticum_2019.pdf (дата обращения: 09.06.2019).

Biskupi za projektem «Zatrzymaj aborcję». Miller: ewangelia ważniejsza niż konstytucja. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/episkopat-popierazatrzymaj-aborcje-biskupi-apeluja-do-parlamentu,850345.html> (дата обращения: 09.06.2019).

Census of Population 2016 – Profile 8 Irish Travellers, Ethnicity and Religion. URL: <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp8iter/p8iter/> (дата обращения: 7.06.2019).

Chszczanowicz M. Aż 60 proc. Polek i 50 proc. Polaków uważa, że prawo powinno zezwalać na przerwanie ciąży znajomej kobiecie // Oko.press. 2018. 27 kwietnia. URL: <https://oko.press/az-60-proc-polek-i-50-proc-polakow-uwaza-ze-prawo-powinno-zezwalac-na-przerwanie-ciazy-znajomej-kobiecie/> (дата обращения: 09.06.2019).

Constitution of Ireland. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_\(original_text\)](https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_(original_text)) (дата обращения: 7.06.2019).

Constitution of the Irish Free State (Saorstát Eireann) Act, 1922. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1922/act/1/enacted/en/print.html> (дата обращения: 7.06.2019).

- Cullen L. Irish abortion referendum: Religious leaders' views // BBC News. 2018. 18 May. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-44162188> (дата обращения: 7.06.2019).
- Cullen P., Holland K. Midwife manager 'regrets' using 'Catholic country' remark to Savita Halappanavar // The Irish Times. 2013. April 10. URL: <https://www.irishtimes.com/news/health/midwife-manager-regrets-using-catholic-country-remark-to-savita-halappanavar-1.1355895> (дата обращения: 7.06.2019).
- Deklaracja styczniowa // Kobieta (Polska). Europa. 2019. 26 styczeń. URL: <https://platforma.org/aktualnosci/deklaracja-styczniowa> (дата обращения: 09.06.2019).
- Deklaracja wiary polaków w wieku 16–24. URL: <https://twitter.com/ISKKnews/status/1075320752314961920> (дата обращения: 09.06.2019).
- Doświadczenia aborcyjne polek. Komunikat badań. Warszawa: Centrum Badań Opinii Społecznej, 2013. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2013/K_060_13.PDF (дата обращения: 09.06.2019).
- Doyle K. Varadkar: Stop trying to turn religious people into pariahs // The Independent. 2018. 12 June. URL: <https://www.independent.ie/irish-news/politics/varadkar-stop-trying-to-turn-religious-people-into-pariahs-37002666.html> (дата обращения: 7.06.2019).
- Eastern and Western Europeans Differ on Importance of Religion, Views of Minorities, and Key Social Issues. URL: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/eastern-and-western-europeans-differ-on-importance-of-religion-views-of-minorities-and-key-social-issues/> (дата обращения: 7.06.2019).
- Eighth Amendment of the Constitution Act, 1983. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1983/ca/8/schedule/enacted/en/html#sched-part1> (дата обращения: 7.06.2019).
- FP global thinkers. 2016. URL: <https://2016globalthinkers.foreignpolicy.com/2016/profile/agnieszka-dziemianowicz-bak-and-barbara-nowacka?c0244ec121=> (дата обращения: 09.06.2019).
- Holy Mass in Limerick. Homily of The Holy Father John Paul II. URL: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/homilies/1979/documents/hf_jp-ii_hom_19791001_irlanda-limerick.html (дата обращения: 7.06.2019).
- Ingle R. The Ann Lovett letters: sorrow, shame, anger and indignation // The Irish Times. 2017. 31 January. URL: <https://www.irishtimes.com/life-and-style/people/the-ann-lovett-letters-sorrow-shame-anger-and-indignation-1.1673920> (дата обращения: 7.06.2019).
- Komunikat Abp. Henryka Hosera SAC ws. porzucenia inicjatywy: Zatrzymaj aborcję! URL: <https://diecezja.waw.pl/5475> (дата обращения: 09.06.2019).
- Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. URL: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm> (дата обращения: 09.06.2019).
- McDonald H. «Endemic» rape and abuse of Irish children in Catholic care, inquiry finds // The Guardian. 2009. 20 May. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/may/20/irish-catholic-schools-child-abuse-claims> (дата обращения: 7.06.2019).
- McGarry P. The Faith of Ireland's Catholics continues, despite all // The Irish Times. 2018. 11 August. URL: <https://www.irishtimes.com/news/social-affairs/religion-and-beliefs/the-faith-of-ireland-s-catholics-continues-despite-all-1.3592019> (дата обращения: 18.10.2018).
- Modlitwa ekspiacyjna za grzech aborcji do odmówienia w czasie nabożeństwa pierwszopiątkowego. Światowy Dzień Dziecka. 2018. 1 czerwca. URL: <https://diecezja.waw.pl/5924> (дата обращения: 09.06.2019).
- Najnowsze dane o legalnej aborcji w 2017 roku // Federacja na Rzecz Kobiet i Planowania Rodziny w Polsce. URL: <http://federa.org.pl/dane2017/> (дата обращения: 09.06.2019).
- Papieska homilia wygłoszona na pl. Zwycięstwa w 1979 roku. URL: <http://www.um.warszawa.pl/aktualnosci/papieska-homilia-wyg-oszona-na-pl-zwyci-stwa-w-1979-roku?page=0,0> (дата обращения: 09.06.2019).
- Proclamation of the Irish Republic. 1916. 24 April. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/docs/pir24416.htm> (дата обращения: 7.06.2019).
- Program Partii Prawo i Sprawiedliwość. Warszawa, 2014. 168 s.
- Projekt ustawy o zmianie ustawy z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży. URL: http://zatrzymajaborcje.pl/wp-content/themes/zatrzymaj_aborcje_theme/docs/Projekt_ustawy.pdf (дата обращения: 09.06.2019),

Social values, Science & Technology. Special Eurobarometer 225. 2005. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf (дата обращения: 09.06.2019).

The Global Gender Gap Report 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 7.06.2019).

Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży // Dziennik Ustaw. 1993. nr 17. poz. 78. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19930170078/U/D19930078Lj.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).

Библиографический список

Акимов С.В. На пороге мирной конференции: англо-ирландский договор 1921 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12. № 2. С. 92–96.

Булахтин М.А. Борьба партии «Право и справедливость» за новую модель польской республики // *Ars Administrandi*. 2013. № 4. С. 65–74.

Булахтин М.А. Партия «Право и справедливость» о проблемах развития современного польского государства // *Ars Administrandi*. 2014. № 4. С. 59–67.

Волобуев В.В. Иоанн Павел II и евроскептицизм братьев Качиньских // Европа. Евразия. XXI век начинается. М.: ПОЛИМЕДИА, 2018. С. 191–199.

Дуров В.И. Ирландское восстание 1916 года в оценках российской общественности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 211–214.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Нов. изд-во, 2011. 464 с.

Колышевская Е.Ю. Ирландия в поиске нации: научные общества Ирландии в XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 4. С. 76–79.

Лагно А.Р. Прекрасное далеко: идея «морального обновления» польского общества // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 2. С. 174–184.

Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М.: Б. и., 2015. 258 с.

Лыкошина Л.С. Польская идентичность в контексте политического развития страны // Европейизм и национализм в странах Восточной Европы: сборник научных трудов. М.: Б. и., 2014. С. 27–47.

Лыкошина Л.С. Национализм в современной Польше // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С. 71–89.

Мельникова С.В. Пропагандистская деятельность революционных организаций и новый образ национальной идентичности в Ирландии рубежа XIX–XX веков // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 56–63.

Мещеряков Д.Ю. Католическая церковь как политический актер в посткоммунистической Польше: влияние на партийную политику // Политическая наука. 2014. № 3. С. 249–259.

Полякова Е.Ю. Ирландия – разделенная нация // Национализм в мировой истории. Сб. ст. / под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 143–171.

Савенков Р.В. Участие религиозных институтов в политическом процессе и формировании оппозиции (пример Польши и России) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 77–82.

Яжборовская И.С. Особенности трансформации социальной сферы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Социальное государство и политика: Сб. науч. статей / под ред. О.М. Михайленка, В.В. Люблинского; Институт социологии РАН. М.: Б. и., 2017. С. 240–265.

Bullivant S. Europe's Young Adults and Religion. Findings from the European Social Survey (2014–16) to inform the 2018 Synod of Bishops. Benedict XVI Centre for Religion and Society. 2018. URL: <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/docs/2018-mar-europe-young-people-report-eng.pdf> (дата обращения: 13.10.2018).

- Casanova J.* Public religions in the modern world. Chicago; London: Chicago University Press, 1994. 330 p.
- Connolly E.* Durability and change in state gender systems: Ireland in the 1950s // *European Journal of Women's Studies*. 2003. № 10–1. P. 65–86.
- Cronin M.* The Abortion Referendum: Crisis and Dissent in the Irish Republic // *Protest and Punishment*. 1984. № 1. P. 123–137.
- Daly M. E.* Women in the Irish Free State, 1922–39: The Interaction Between Economics and Ideology // *Journal of Women's History*. 1995. Vol. 7, № 1. P. 99–116.
- Doherty G.* National Identity and the Study of Irish History // *The English Historical Review*. 1996. Vol. 111, № 441. P. 324–349.
- Grabowska M.* Zerwana genealogia. Działalność społeczna i polityczna kobiet po 1945 roku a współczesny polski ruch kobiecy. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2018. 334 s.
- Irish Women and Nationalism: Soldiers, New Women and Wicked Hags* / Ed. by L. Ryan & M. Ward. Dublin: Irish Academic Press Ltd, 2004. 239 p.
- Luddy M.* A 'Sinister and Retrogressive' Proposal: Irish Women's Opposition to the 1937 Draft Constitution // *Transactions of the Royal Historical Society*. 2005. Vol. 15. P. 175–195.
- Maguire M. J.* The Changing Face of Catholic Ireland: Conservatism and Liberalism in the Ann Lovett and Kerry Babies Scandals // *Feminist Studies*. 2001. № 27(2). P. 335–358.
- Pašeta S.* Irish Nationalist Women, 1900–1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 292 p.
- Szwarc A.* Pod obcą władzą. 1795–1864. Warszawa: Bellona, 1997. 136 s.
- Zieliński Z.* Kościół i naród w niewoli, Lublin: Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1995. 271 s.
- White T.J.* Catholicism and Nationalism in Ireland: From Fusion in the 19th Century to Separation in the 21st Century // *Westminster Papers in Communication and Culture*. 2007. №4(1). P. 47–64.
- Women, Social and Cultural Change in Twentieth Century Ireland: Dissenting Voices?* / ed. by S. O'Connor, C. C. Shepard. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. 200 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.04.2019

**WOMEN'S ISSUE IN A CATHOLIC COUNTRY:
TRAJECTORIES OF GENDER POLICY IN IRELAND AND POLAND
IN THE LATE 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF THE ABORTION QUESTION)**

D. B. Vershinina, O. V. Timofeeva

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
daryapros@yandex.ru
olga.timofiejewa@gmail.com

The article is devoted to the role of the Catholic Church in addressing issues related to the women's agenda in Ireland and Poland which are known for the significant influence of Catholicism on the daily lives of their citizens. Using the example of the policy on pregnancy termination, different trajectories of gender policy in the two countries and the place of the Catholic Church in implementing them are considered. Women's agenda is analyzed in the light of the interaction of gender, nationalism and Catholicism. The authors analyze the role of the Catholic Church and religion in the process of (re) actualizing national identity and demonstrate how the Church influenced the resolution of social issues, including those related to family, sexuality and gender, in the spirit of Catholic social teachings. The issue of abortion is analyzed in the article on the example of legislation adopted due to the initiative of Catholic priests and activists, media materials and positions of political leaders. The factors that determine the liberalization of abortion in Ireland and the preservation of hard abortion legislation in Poland are identified. The authors conclude that the gender policy trajectories are similar in the countries, however, there is a chronological discrepancy between the trajectories: in Ireland, the movement towards secularization was outlined in the late 20th century, whereas Poland is only now taking the first steps towards it, but the Polish society remains divided on the issue of abortion, as well as on the wider problem of the participation of the Church in social issues.

Key words: Ireland, Poland, Catholic Church, national identity, gender, abortion, Law and Justice, Eighth Amendment to the Constitution of Ireland.

References

- Akimov, S.V. (2012), "On the threshold of a peace conference: Anglo-Irish Treaty of 1921", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 12, № 2, pp. 92–96.
- Bulakhtin, M.A. (2013), "The struggle of the party "Law and Justice" for a new model of the Polish Republic", *Ars Administrandi*, № 4, pp. 65–74.
- Bulakhtin, M.A. (2014), "Thy Party "Law and Justice" on the problems of the development of the modern Polish state", *Ars Administrandi*, № 4, pp. 59–67.
- Bullivant, S. (2018), *Europe's Young Adults and Religion. Findings from the European Social Survey (2014-16) to inform the 2018 Synod of Bishops*, available at: <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/docs/2018-mar-europe-young-people-report-eng.pdf> (accessed 13.10.2018).
- Casanova, J. (1994), *Public religions in the modern world*, Chicago University Press, Chicago; London, USA; UK, 330 p.
- Connolly, E. (2003), "Durability and change in state gender systems: Ireland in the 1950s", *European Journal of Women's Studies*, 2003, № 10–1, pp. 65–86.
- Cronin, M. (1984), "The Abortion Referendum: Crisis and Dissent in the Irish Republic", *Protest and Punishment*, № 1, pp. 123–137.
- Daly, M. E. (1995), "Women in the Irish Free State, 1922–39: The Interaction Between Economics and Ideology", *Journal of Women's History*, Vol. 7, № 1, pp. 99–116.
- Doherty, G. (1996), "National Identity and the Study of Irish History", *The English Historical Review*, Vol. 111, № 441, pp. 324–349.
- Durov, V.I. (2010), "Irish Uprising of 1916 in Russian Public Opinions", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, № 1, pp. 211–214.
- Grabowska, M. (2018), *Zervana genealogia. Dzhalalnozhchch spolechna i politychna kobet po 1945 a vspulchesny ruh spolechny* [Broken genealogy. Social and political activity of women after 1945 and the contemporary Polish women's movement], Wydawnictwo naukowe Scholar, Warszawa, Poland, 334 p.
- Inglhart, R. & K. Vel'tsel' (2011), *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' che-lovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence], Nov. izd-vo, Moscow, Russia, 464 p.
- Kolyshevskaya, E.Yu. (2012), "Ireland in search of a nation: scientific societies of Ireland in the 19th century", *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2012, Vol. 1, № 4, pp. 76–79.
- Lagno, A.R. (2017), "The beautiful far away: the idea of a "moral renewal" of Polish society", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, № 2, pp. 174–184.
- Luddy, M. (2005), "A 'Sinister and Retrogressive' Proposal: Irish Women's Opposition to the 1937 Draft Constitution", *Transactions of the Royal Historical Society*, Vol. 15, pp. 175–195.
- Lykoshina, L. S. (2015), «Pol'sko-pol'skaya voyna»: Politicheskaya zhizn' sovremennoy Pol'shi ["Polish-Polish War": The political life of modern Poland], w.p., Moscow, Russia, 258 p.
- Lykoshina, L.S. (2014), "Polish identity in the context of the political development of the country", in *Evropeizm i natsionalizm v stranah Vostochnoy Evropy: sbornik nauchnykh trudov* [Europeanism and Nationalism in Eastern Europe: A Collection of Scientific Papers], w.p., Moscow, Russia, pp. 27–47.
- Lykoshina, L.S. (2016), "Nationalism in modern Poland", *Rossiya i sovremennyy mir*, № 2 (91), pp. 71–89.
- Maguire, M. J. (2001), "The Changing Face of Catholic Ireland: Conservatism and Liberalism in the Ann Lovett and Kerry Babies Scandals", *Feminist Studies*, № 27(2), pp. 335–358.
- Mel'nikova, S.V. (2012), "Advocacy of revolutionary organizations and a new image of national identity in Ireland at the turn of the 19th and 20th centuries", *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, № 4, pp. 56–63.
- Meshcheryakov, D.Yu. (2014), "The Catholic Church as a Political Actor in Post-Communist Poland: Impact on Party Politics", *Politicheskaya nauka*, № 3, pp. 249–259.
- O'Connor, S. & C. C. Shepard (2008), *Women, Social and Cultural Change in Twentieth Century Ireland: Dissenting Voices?*, Cambridge Scholars Publishing, Newcastle, UK, 200 p.
- Pašeta, S. (2013), *Irish Nationalist Women, 1900-1918*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 292 p.
- Polyakova, E.Yu. (2007), "Ireland – a divided nation", in: Tishkov, V.A & V.A. Shnirel'man (eds.), *Natsionalizm v mirovoy istorii. Sb. st.* [Nationalism in world history. A Collection of Papers], Nauka, Moscow, Russia, pp. 143–171.
- Ryan, L. & M. Ward (2004), *Irish Women and Nationalism: Soldiers, New Women and Wicked Hags*, Irish Academic Press Ltd, Dublin, 239 p.
- Savenkov, R.V. (2017), "The participation of religious institutions in the political process and the formation of the opposition (an example of Poland and Russia)", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, № 3, pp. 77–82.
- Szwarc, A. (1997), *Pod obtson vladzon. 1795-1864* [Under foreign power. 1795-1864], Bellona, Warszawa, Poland, 136 p.

- Volobuev, V.V. (2018), “John Paul II and the Euroscepticism of the Kaczynski Brothers”, in *Evropa. Evraziya. XXI vek nachinaetsya* [Europe. Eurasia. XXI century begins], POLIMEDIA, Moscow, Russia, pp. 191–199.
- White, T.J. (2007), “Catholicism and Nationalism in Ireland: From Fusion in the 19th Century to Separation in the 21st Century”, *Westminster Papers in Communication and Culture*, №4(1), pp. 47–64.
- Yazhborovskaya, I.S. (2017), “Features of the transformation of the social sphere in the countries of Central and Southeast Europe”, in Mihaylenka, O.M. & V.V. Lyublinskiy (eds.), *Sotsial'noe gosudarstvo i politika: Sb. nauch. statey* [Social State and Politics: A Collection of Papers], w.p., Moscow, Russia, pp. 240–265.
- Zieliński, Z. (1995), *Koshchul i narud v nevoli* [Church and nation in captivity], Redaktsia Vydavnitstv Kato-litskego Uniwersytetu Lubelskego, Lublin, Poland, 271 p.